

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 99.2.096.03
НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ – ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
«ОБЩЕЦЕРКОВНАЯ АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА ИМ. СВЯТЫХ
РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ», РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ – ДУХОВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА
СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ТЕОЛОГИИ

Аттестационное дело № _____

Решение диссертационного совета от 26 мая 2025 г. протокол № 48

О присуждении Дегтяреву Дмитрию Юрьевичу (иерею), гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата теологии.

Диссертация «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление»» по научной специальности 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие) принята к защите 10.03.2025 г., протокол № 39, объединенным диссертационным советом 99.2.096.03 на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общecerковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви». Диссертационный совет находится по адресу 115035 г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

Объединенный диссертационный совет создан в соответствии с Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 28 ноября 2022 г. № 1579/нк.

Соискатель Дегтярев Дмитрий Юрьевич (иерей) 1988 года рождения. В 2012 году окончил специалитет в ФГБОУ ВО «Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики», г. Москва, по специальности «Компьютерная безопасность» с присвоением квалификации – математик. В 2016 году окончил бакалавриат Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви» по направлению подготовки 48.03.01 Теология с присвоением квалификации бакалавр теологии. В 2018 году окончил магистратуру Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная семинария Русской Православной Церкви» по направлению «Подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций» с присвоением квалификации (степени) магистр по указанному

направлению. В 2024 году окончил аспирантуру Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви» по научной специальности 5.11.1. Теоретическая теология (по исследовательскому направлению: православие) (свидетельство об окончании аспирантуры). Справка о сдаче кандидатских экзаменов по истории и философии науки, иностранному языку и теоретической теологии № 6 от 24.06.2024 г. выдана Сретенской духовной академией.

В настоящее время диссертант ведет трудовую деятельность в должности штатного священника Религиозной организации «Подворье Патриарха Московского и всея Руси при Храме Архистратига Божия Михаила в Царицыне г. Москвы Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)», а также в должности технолога службы делопроизводства и архива канцелярии Православной религиозной организации «Московская Патриархия Русской Православной Церкви».

Диссертация выполнена на кафедре Богословия Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель – **Доброцветов Павел Кириллович**, кандидат философских наук, кандидат богословия, профессор кафедры Богословия Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования «Сретенская духовная академия Русской Православной Церкви».

Официальные оппоненты:

1. **Ващева Ирина Юрьевна**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», дала **положительный отзыв на диссертацию**;

2. **Пикин Андрей Валентинович**, кандидат исторических наук, независимый исследователь, дал **положительный отзыв на диссертацию**.

Ведущая организация – **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»**. Отзыв подготовлен кандидатом философских наук, доцентом Кафедры богословия и церковной истории Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета Курдыбайло Дмитрием Сергеевичем. Отзыв обсужден и утвержден на заседании Кафедры богословия и церковной истории Санкт-Петербургского государственного университета, протокол № 43/11/5-02-100 от 21.4.2025 г. Отзыв был подписан и. о. заведующим кафедры богословия и церковной истории Санкт-Петербургского государственного университета доктором философских наук, профессором Светловым Романом Викторовичем и доцентом кафедры богословия и церковной истории Санкт-Петербургского государственного университета кандидатом философских наук Курдыбайло Дмитрий Сергеевич. Отзыв был утвержден и. о. проректора по научной работе Санкт-Петербургского государственного университета

кандидатом исторических наук, кандидатом физико-математических наук, Микушевым Сергеем Владимировичем.

Ведущая организация в своем положительном отзыве указала, что диссертация Дегтярева Дмитрия Юрьевича (иерея) актуальна в связи со слабой изученностью авторского замысла Евсевия на фоне большого объема существующей научной литературы, посвященной историческим и источниковедческим вопросам как в рамках *РЕ*, так и всего творчества Евсевия. Д. Ю. Дегтярёв верно отмечает, что среди современных исследователей нет единой точки зрения на вопрос о том, к какому литературному жанру нужно отнести *РЕ* и какова была главная цель его написания (стр. 9-12, 134). Аргументация в диссертации выстраивается вокруг гипотезы, что *РЕ* задумывалось Евсевием как апологетическое произведение по преимуществу.

Основное содержание диссертации, а также затрагиваемый в ней проблемный контекст, отражены в пяти публикациях автора. Из них четыре статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

Наиболее значительные работы по теме диссертации.

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК:

1. Дегтярев Д.Ю. иер. Методология критики египетской и финикийской мифологии Евсевием Кесарийским в Трактате «Евангельское Приуготовление» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2023. – №43. – С. 33–50.

2. Дегтярев Д.Ю. иер. Выявление противоречий среди древнегреческих философских школ как апологетический метод в трактате Евсевия Кесарийского «Евангельское приуготовление» // Христианское чтение. – 2023. – №4. – С. 22–38.

3. Дегтярев Д.Ю. иер. Использование Евсевием Кесарийским термина (ἁθεος) в апологетическом трактате «Евангельское приуготовление» против языческой религии // Богословско–исторический сборник Калужской семинарии. – 2023. – №3 (30). – С. 45–91.

4. Дегтярев Д.Ю. иер. Использование Евсевием Кесарийским термина (ἁθεος) в апологетическом трактате «Евангельское приуготовление» против эллинской философии // Вестник Тамбовской духовной семинарии, – 2023. – №3 (24). – С. 39–57.

Статьи в иных изданиях:

1. Дегтярев Д.Ю. иер. Методологический замысел использования понятий «эллины», «евреи», «христиане» в трактате Евсевия Кесарийского «Евангельское Приуготовление» // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2022. Вып. № 1 (12). – С. 29–39.

На диссертацию и автореферат поступили: положительный отзыв ведущей организации, положительные отзывы двух официальных оппонентов, а также семь положительных отзывов об автореферате диссертации.

– в положительном отзыве ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургского государственного университета» содержится шесть замечаний.

1. Выносимые на защиту положения о том, что используемые Евсевием методы и аргументы содержат как традиционные апологетические ходы, так и новые стратегии, придуманные Евсевием (положение 4 на стр. 24), и что применяемые Евсевием апологетические инструменты взаимно связаны между собой (положение 5 там же), на наш взгляд, являются общими местами практически для любого христианского апологетического сочинения и не требуют объёмных доказательств. Также и положение 6 (стр. 24) утверждающее, что *РЕ* – не только полемическое, но и катехизическое произведение, не раз обсуждалось в литературе и очевидно уже и оглавления самого *РЕ*. Положение 2 (стр. 23) так же едва ли может обладать новизной, по существу, повторяя известную характеристику Евсевия как «отца церковной истории».

2. В параграфе 2.1.1 введены понятия цель, задача, метод и т.д., с пояснением различий между ними. Эти понятия, как и в целом принципы научной методологии предполагаются известными как диссертанту, так и его читателям, хотя бы уже потому, что использованы во введении для определения цели, задач и методов самого диссертационного исследования (стр. 18 и 20). Тот факт, что эти базовые понятия заново определяются во второй главе, причём ссылаясь не на специальную литературу, а не словарь Ожегова, «Теорию учебника русского языка как иностранного», «Методику преподавания русского языка как иностранного», статью по лингводидактике и пособие «Как работать над диссертацией» (стр. 76) свидетельствуют о недостаточной методологической проработке исследования (при том, что термин «методология» присутствует уже в названии работы).

3. Обнаруживается целый ряд мелких недочётов: начиная с орфографии древнегреческих цитат (ошибочное употребление σ/ς (стр. 72, 176, 196, 314, 317, 319), неисправленная диакритика в отсканированном тексте (190, 232-345, 318), другие неисправленные ошибки оптического распознавания текста (стр. 252 и 318 ([$\tau\acute{o}\tau$] вместо [$\tau\acute{o}\nu$]), стр. 190 ($\acute{\alpha}\rho\chi\iota\chi\acute{o}\nu$ вместо $\acute{\alpha}\rho\chi\iota\chi\acute{o}\nu$), стр. 234 ($\delta\lambda\omega\nu$ вместо $\delta\lambda\omicron\nu$) и заканчивая отсутствием общепринятых ссылок с пагинацией текстов Платона и Аристотеля (соответственно, по Стефановым и Беккеровым страницам, напр., на стр. 190), буквальным переводом с английского языка (вместо устоявшихся русских) названий произведений Платона («Эпиномис», вместо «Послезаконие» на стр. 44, 167 и 315; «Республика» вместо «Государство» на стр. 167, 185 и 311), Плутарха (стр. 313), Филона Александрийского (стр. 319), недостаточное владение научной терминологии, принятой в критической текстологии («сочинения псевдоавторов» вместо «псевдоэпиграфы», стр. 315). Сомнительно дважды высказанное утверждение о влиянии Филона Александрийского на Нумения из Апаimei, не подкрепляет какими-либо источниками (стр. 34 и 186; иная

точка зрения на этот вопрос аргументированно изложена в исследованиях Дж. Диллона и Е. В. Афонасина). Сомнительна также уместность ссылки на учебник по религиоведению для бакалавров как на самостоятельный научный источник (сн. 572 на стр. 162).

4. Автор практически полностью игнорирует стоицизм и влияние конкретных стоиков на Евсевия (за исключением трёх очень кратких упоминаний: стр. 14, 182 и 313).

5. В некоторых случаях диссертант приводит собственный перевод на русский язык английского текста Э. Гиффорда, который часто очень далёк от греческого оригинала (напр., стр. 190, 247, 261). В других местах обсуждение вообще невозможно связать со смыслом греческого текста (стр. 245, 246; некорректная интерпретация РЕ 7.22 в сн. 1013 на стр. 254).

6. С методической точки зрения вызывает сомнение выделение диссертантом «исторического метода» и «метода использования и цитирования первоисточников» как особых методов внутри выделенных апологетических подходов. Очевидно, что эти универсальные методы (применяемые и самим диссертантом в его работе) не являются специфическими инструментами апологетики. То же самое можно сказать и о «методе выявления противоречий»: это такой же универсальный метод, основанный на ожидании логической непротиворечивости связанного высказывания. Его использование также гораздо шире любого жанрового контекста, в том, числе и апологетического.

Автор строго придерживается принципов объективности и историзма, его выводы логичны и основаны на доступных ему сведениях. Несмотря на означенные выше недочёты, обусловленные невнимательностью и недостаточным знакомством с теми или иными источниками, в целом результаты исследования обоснованы в необходимой мере и их достоверность не вызывает сомнений. Выявленные недочёты и высказанные замечания могут быть учтены в дальнейших исследованиях диссертанта и не умаляют научной значимости его работы.

– в положительном отзыве официального оппонента **Ващевой Ирины Юрьевны**, доктора исторических наук, доцента, профессора кафедры истории Древнего мира и Средних веков ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», содержится восемь замечаний с рядом сопутствующих вопросов.

1. Введение имеет несколько нестандартную структуру и не всегда понятно, для чего автор отступает от общепринятой логики. Постановка проблемы и актуальность (то, с чего обычно начинают научную работу) обозначены только на с. 17. Начинается же введение с краткого описания самого трактата, но какую функцию выполняет эта информация в тексте введения, остается непонятным. Если автор таким образом дает нам характеристику источника, то, во-первых, она требуется уже после того, как определены задачи исследования, во-вторых, такой раздел, как «Характеристика источниковой базы исследования» во введении почему-то

вообще отсутствует; в третьих, источниковую базу исследования составляют все-таки не переводы, а труды Евсевия и др. христианских авторов, и наконец, если трактат Евсевия рассматривается в русле апологетической традиции, то в источниковой базе должны быть указаны и сочинения апологетов. Во введении отсутствует как таковой пункт «Степень изученности проблемы», поэтому из текста введения трудно составить представление о новизне собственного исследования Д.Ю. Дегтярева. Анализ историографии вынесен в 1 главу, что вполне допустимо, но во введении нужно было хоть как-то обозначить этот момент. Новизна же работы неожиданно прописана в конце 1 главы.

2. Вызывает некоторые сомнения методологический раздел исследования (с.20). В частности, автором указывается, что в работе были использованы различные общенаучные методы и подходы. Но, учитывая специфику работы, возникает естественный вопрос, использовались ли какие-либо специальные методы исследования, возможно, богословского характера (исагогико-экзегетический анализ, герменевтический, структурно-семантический и т.д.)?

3. Автор, к сожалению, практически ничего не говорит о том, как сам Евсевий определяет цели и задачи своего грандиозного труда, в чем он видит его смысл, как определяет его место в апологетической традиции христианства и воспринимает ли свой труд как апологетический.

Кроме того, в замечании отзыва содержится ряд утоняющих вопросов по теме диссертации: насколько РЕ является ответом Порфирию? Как соотносятся тексты двух трактатов? Проводился ли автором собственный сопоставительный анализ? Насколько зависимым от данного сочинения отказывается трактат Евсевия? Сводится ли смысл столь масштабного труда Евсевия исключительно к полемике с Порфирием? Чтобы снять большую часть этих и других вопросов, диссертанту стоило бы, на наш взгляд, начать с определения авторского замысла, аудитории, на которую рассчитан трактат, и того, как видит свои задачи сам Евсевий.

4. Вызывает определенные сомнения 6 положение, выносимое на защиту, Жанровая принадлежность рассматриваемого трактата составляет отдельную большую проблему, которую, на наш взгляд, так или иначе нужно было затронуть в начале работы.

5. На с. 271 диссертации утверждается, что «апологетические методы и аргументы, представленные в «Евангельском приуготовлении», являются как традиционными, так и оригинальными (в отношении дошедшей до нас литературы). Само по себе утверждение вполне справедливо, но оно требует более широких пояснений с конкретными примерами из текстов источников. Например, какие именно традиционные методы заимствованы у каких представителей раннехристианской апологетики? Если рассматривать «Евангельское приуготовление» в русле апологетической традиции, то целая серия вопросов требует пояснений: Чьи методы Евсевий заимствует больше всего? На кого ориентируется? Ссылается ли прямо на кого-то из апологетов? Как меняются цели апологетики и ее методология после признания христианства? Какие методы он заимствует у античных авторов? Как показано

в диссертации, один из основных приемов аргументации Евсевия — это метод выявления противоречий в логике оппонента. Как соотносится данный прием с законами логики Аристотеля? Д.Ю. Дегтярев на стр. 313 отмечает, что «Евсевий признает авторитет Аристотеля среди философов, но сам ставит его ниже Платона, параллельно критикуя его идеи как несовместимые с христианским вероучением». Однако как быть с законами логики, игнорировать которые с IV века до н.э. не мог уже ни один образованный человек? Использует ли Евсевий в своем трактате методы аллегорического толкования Оригена? Какие апологетические методы, используемые Евсеем, можно считать оригинальными?

6. Очень ценно, что диссертант в своей работе не просто показывает, какие методологические приемы и методы аргументации использует Евсевий, но старается выявить оригинальность его подхода. Однако столь важный вывод требует более развернутой аргументации, пояснений и примеров. В чем выражается, например, оригинальный порядок изложения материала? Почему для Евсевия было важно выстроить свое произведение именно таким образом? В чем состоит «авторская историческая концепция» и «риторическая оригинальность в апологетическом дискурсе Евсевия»? Каким образом «авторский метод вычисления древности еврейского народа» помогает Евсевию обосновать истинность христианского вероучения и насколько этот метод является «авторским» (не следует ли в своих расчётах Евсевий за «Хронографией» Юлия Африкана?).

7. Соответственно стоило бы показать, каким образом астрологические рассуждения Бардайсана вписываются в логику Евсевия? Какие оценки дает Евсевий этому неоднозначному автору? Насколько хорошо Евсевий был знаком с сирийской традицией? «Приуготовление к Евангелию» посвящено Феодоту Лаодикийскому, известному своей проарианской позицией. Почему Евсевий выбирает именно эту фигуру и именно Феодоту посвящает свой труд? И почему именно от него ждет «заступничества и помощи в рассуждениях о Евангелии» (PE I, 1)? Стоило бы, наверное, остановиться и на том, какой смысл закладывает Евсевий в категории «Евангелие» и «дружба с Богом», если он останавливается на этом специально в самом начале своего труда, и что значат для Евсевия «истинная религия» и «истинная философия» (см. с. 72 диссертации).

Из недостатков можно также отметить не всегда ясные формулировки, отсутствие четко сформулированных выводов после параграфов, встречающиеся в тексте опечатки и игнорирование автором правил пунктуации, несогласованные фразы, что затрудняет понимание авторской мысли.

Высказанные замечания не снижают ценности представленного диссертационного исследования. Скорее, они подтверждают сложность и не разработанность проблематики, за которую взялся Д.Ю. Дегтярев, а также показывают перспективы дальнейших исследований. Выводы и обобщения, сделанные автором, вполне убедительны и носят самостоятельный характер. Работа Д.Ю. Дегтярева представляет собой оригинальное, самостоятельное и

завершенное исследование, заслуживающее высокой оценки. Выносимые на защиту положения хорошо аргументированы, содержание диссертации достаточно полно отражено в автореферате и публикациях автора.

– в положительном отзыве официального оппонента **Пикина Андрея Валентиновича**, кандидата исторических наук, независимого исследователя содержится шесть замечаний с соответствующими им вопросами.

1. Построение первой главы диссертации выглядит странным. Выделение в отдельный параграф работ, переведенных на русский язык, могло бы быть как-то объяснено. Они сами по себе не являются фактом отечественной историографии и уместнее смотрелись бы в 1 параграфе главы.

2. Задача историографического обзора не просто показать работы, которыми пользовался автор научного сочинения, а в том, чтобы отобразить разрешенные и еще нет проблемы. Конечно, глубокий анализ работ А.О. Ястребова и И.Ю. Ващевой полезен, но стоило упомянуть хотя бы общие работы о Евсевии (напр. Н.П. Розанова) и попробовать объяснить столь малый интерес к его апологетическим сочинениям у отечественных исследователей.

3. С тем с предложенной диссертантом классификацией методологии можно спорить. Сложно оценить в полной мере, что такое «обвинение язычников в безнравственности» – подход или метод? Насколько соответствует реальности наличие миссионерского метода, в том смысле, что была ли успешной проповедь в то время, когда его применение приписывается апологетам: обращались ли под влиянием апологий ко Христу, или все же больше просвещались, узнавали новое? Насколько исторически обусловлена терминология выявленных методов? Или же она призвана быть помощником в теоретическом осмыслении?

4. Сложно согласиться с поддержкой автором идеи Себастиана Морле о ненаправленности Приготовления к Евангелию против Порфирия. В связи с чем возникает вопрос, каково место Порфирия в трактате и насколько часто критикуется его позиция?

5. В связи с методом цитирования стоит задаться вопросом о его точности. Насколько цитата у Евсевия отличается от текстов, дошедших до нас? А если отличается, то, что было тому причиной? Ну и традиционные для евсевиянских исследований вопросы – как ему удавалось работать с текстами, не имея под рукой не то, что TLG, но и простого поиска по словам? Были ли у него компендиумы или же огромная библиотека? Рассмотрение этого вопроса сделало бы диссертационное исследование богаче.

6. Станным выглядит при перечислении аргументов наличие в перечне критики эллинского шовинизма. Сама по себе идея превосходства довольно типична для любого народа древности, будь это евреи по сравнению с самарянами, римляне по сравнению с не римлянами или китайцы по сравнению со всеми. И задача Евсевия не столько в критике шовинизма, сколько в доказательстве первенства евреев.

Несмотря на высказанные замечания, диссертация «Апологетическая методология Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское

приуготовление» выполнена на достаточном научном уровне, отличается актуальностью и новизной.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Храмешина Сергея Николаевича, кандидата философских наук, доцента, профессора кафедры теологии АНО ВО «Славяно-Греко-Латинская Академия», содержится одно замечание.

1. В ряде фрагментов можно было бы расширить богословскую интерпретацию понятий, таких как «истинное благочестие», «безбожие», а также раскрыть богословские последствия апологетической типологии для современной миссии Церкви. Тем не менее, эти замечания не умаляют научной ценности работы.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Баранова Владимира Александровича, кандидата философских наук, PhD., ведущего переводчика Института археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии Наук, замечаний не содержится.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Лысевича Андрея Евгеньевича (иерея), кандидата теологии, доцента кафедры богословия РО – ДОО ВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви», замечаний не содержится.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Гривко Игоря Леонидовича, кандидата физико-математических наук, руководителя отдела разработки ПО АО «Пангея», замечаний не содержится.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Быстрицкого Николая Игоревича, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Лаборатории по изучению стран Причерноморья и Византии в Средние века ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», замечаний не содержится.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Тюленева Владимира Михайловича, доктора исторических наук, доцента, заведующего кафедрой всеобщей истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», содержится одно замечание.

1. Первая глава несколько ломает логику диссертации. Если три последние главы объединены тематически и методологически (в них изучается текст Евсевия), то первая знакомит с совершенно другими вопросами, а именно с историографией, обор которой можно было бы дать во Введении.

В положительном отзыве на автореферат диссертации Мовсисяна Сергея Геворговича, протоиерея, кандидата философских наук, кандидата богословия, первого проректора ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, отмечен ряд недостатков автореферата.

1. Нечеткость в изложении понятийно-терминологического аппарата, используемого при описании инструментария исследования,

«перегруженность» текста описанием различных групп апологетических аргументов.

2. Отсутствие ясности при изложении критериев выделения различных видов связи (логическая, причинно-следственная, структурная, функциональная) между аргументами различных апологетических методов.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высокой эрудированностью и признанным научным авторитетом в предметной области, к которой относится настоящее исследование.

Компетентность оппонентов подтверждается наличием профильных публикаций по времени и проблематике исследования.

Сотрудники ведущей организации имеют публикации по близким темам в рецензируемых изданиях из перечня ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, что создает необходимые условия для объективной оценки научной и практической ценности представленного исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

- **рассмотрена** историографию исследований по теме диссертации;
- **проанализирована и систематизирована** апологетическая аргументация Евсевия Кесарийского в данном трактате;
- **выявлена, определена и рассмотрена** апологетическая методология (апологетические подходы, методы и аргументы) Евсевия Кесарийского, представленная в «Евангельском приуготовлении»;
- **рассмотрены** оригинальность и традиционность представленной апологетической методологии в контексте раннехристианской апологетики в отношении известных нам текстов и данных.

Теоретическая значимость исследования следует из актуальности исследования, и заключается во всестороннем анализе апологетической методологии в трактате Евсевия Кесарийского «Евангельское приуготовление» с точки зрения выявленной в ней типологии апологетической методологии и аргументации.

Таким образом настоящая диссертация дает комплексную и предметную оценку апологетической методологии Евсевия Кесарийского, представленной в трактате «Евангельское приуготовление», что в свою очередь поможет более полному пониманию методологии раннехристианских апологетов II–IV вв.

Новизна исследования обосновывается четырьмя факторами: во-первых, новыми выводами, положениями по ряду аспектов темы исследования, отсутствие которых выявлено при изучении историографии вопроса; во-вторых, в работе осуществлена разноуровневая классификация и систематизация апологетической аргументации Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление» (выявление апологетических подходов, методов и аргументов, объединяемых в группы аргументов); в-третьих, определены их взаимосвязи; в-четвертых, некоторые рассмотренные в научной литературе методы, группы аргументов и аргументы раскрыты с

новых сторон, выявлены новые взаимосвязи с другими методами, группами аргументов и аргументами.

Научно-практическое значение полученных соискателем результатов исследования подтверждается возможностью их использования в контексте современной церковно-просветительской деятельности, а также полемики с неоязычеством. Материалы диссертационного исследования могут использоваться в дальнейших историко-философских и литературоведческих исследованиях по целому спектру смежных тем, и для подготовки общих учебных курсов (таких как «История философии», «Патрология», «Культура Византии», «История религии») и специальных курсов, направленных на конкретное изучение многогранных процессов христианизации Римской империи. Типология аргументации может иметь практическое применение как пособие для миссионеров и подготовки проповедей служащим священникам.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что соискатель в рамках проводимого им исследования работал с текстом оригинала изучаемого трактата по последним критическим изданиям, а также литературным источникам, представленным в электронной библиотеке Thesaurus Linguae Graeca (TLG), использованием, анализом и сравнением последних исследований авторитетных зарубежных и отечественных специалистов по трактату «Евангельское приуготовление», применением адекватных относительно объекта методов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждена обсуждением основных теоретических положений и материалов диссертации на заседаниях кафедры Богословия Сретенской духовной академии, а также, выступлением с научными докладами на ежегодных конференциях, проводимых в Сретенской духовной академии.

В ходе работы над диссертацией было опубликовано **пять статей, четыре из которых** – в научных рецензируемых журналах из перечня ВАК, и одна в сборнике, индексируемом в РИНЦ.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственном проведении всех этапов исследования: от постановки задач и анализа источников до выводов диссертации. В качестве начального этапа исследования соискателем был переведено 14 книг источника. Автором проведена большая исследовательская работа по изучению апологетической методологии Евсевия Кесарийского в трактате «Евангельское приуготовление», который отличается своим объемом, сложностью своего языка и замысла. Данное исследование потребовало от диссертанта достаточного знания древнегреческого языка, трудов раннехристианских апологетов, сочинений античных философов (в том числе среднего платонизма) и истории.

На основании обзора мнений в богословской науке XIX–XXI вв. по поводу методологии раннехристианской апологетики I–IV вв. соискателем была предложена собственная типология апологетической методологии Евсевия Кесарийского в исследуемом им трактате. В результате применения этой типологии при исследовании апологетической методологии

«Евангельского приуготовления» соискателем выявлены новые особенности апологетической методологии Евсевия Кесарийского. Ценным представляется проведенная соискателем систематизация аргументации масштабного по своему объему трактата. В подглавах посвященных рассмотрению апологетических методов и групп аргументов определены внутренние и множественные взаимосвязи апологетических подходов, методов и аргументов. С новых сторон раскрыта структура аргументации Евсевия в трактате.

Автор диссертации выявил и описал совместное, попеременное и комбинированное использование Евсеем апологетических подходов, методов и аргументов, с точки зрения их особенностей, а также логических, функциональных и причинно-следственных смысловых взаимосвязей. На основании этих взаимосвязей у каждого такого подхода и метода отмечены свои значение, место в структуре и композиции трактата и ключевые аспекты. Эти факторы позволили соискателю определить значимость каждого подхода и метода для апологетического замысла «Евангельского приуготовления». Ценным представляется анализ оригинальности и традиционности апологетической методологии трактата по отношению к раннехристианской апологетической литературе I-IV веков и сочинениям цитируемым Евсеем Кесарийским в исследуемом трактате.

Разработанные автором решения получили всестороннюю аргументацию и были сопоставлены с существующими научными достижениями в данной области.

На заседании 26 мая 2025 года диссертационный совет принял решение присудить Дегтяреву Дмитрию Юрьевичу (иерею) ученую степень кандидата теологии.

При проведении тайного голосования, проведенного с использованием информационно-коммуникационной системы, диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 4 доктора наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 18 человек, входящих в состав совета, дополнительно на разовую защиту никто не введен. Участвовали в голосовании – 14, проголосовали: за – 13 , против – 1, не участвовали в голосовании – нет.

Председатель
диссертационного совета 99.2.096.03,
доктор исторических наук, профессор

Андреев Андрей Юрьевич

Ученый секретарь
диссертационного совета 99.2.096.03,
кандидат филологических наук

Первушин Михаил Викторович

26 мая 2025 г.